

Правоведение

УДК 349.6:338.314(045)

М.М. Бринчук

ПРИРОДНАЯ РЕНТА И СОБСТВЕННОСТЬ НА ДОБЫТЫЕ ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ (НЕФТЬ, ГАЗ, ДРЕВЕСИНУ ...)*

В системном, даже цивилизационном аспекте правового регулирования экологических отношений применительно к добываемым природным ресурсам, изымаемым из природы, в статье в этой части исследованы перспективы развития доктрины экологического и природоресурсного законодательства и права, формирования и осуществления самого этого законодательства и права; совершенствования теории права собственности на природные ресурсы, включая обеспечение функции естественно-правовой справедливости права собственности в данной сфере.

Исследование базируется на том методологическом основании, что земля, другие природные ресурсы являются народным, национальным достоянием. Добываемые нефть, газ, древесина сохраняют, в праве должны сохранять это качество быть национальным достоянием. В отличие от гражданско-правовой вещи, собственность на которую имеет трудовую природу собственности, естественные ресурсы как часть природы, так и добытые нефть, газ, древесина не создаются трудом человека. Природа все дает человеку, обществу даром.

Все, что природа дает даром, выражает суть природной ренты. Прибыль частного предпринимателя, полученная в результате эксплуатации земли, недр, вод, лесов, других природных ресурсов, в соответствующей мере должна исключать природную ренту. Природная рента должна принадлежать народу, нации.

Ключевые слова: природа, природные ресурсы, добытые природные ресурсы, нефть, газ, право собственности, природная рента, прибыль, Конституция РФ, экологическое право, природоресурсное право.

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-3-494-501

Вынесенный в заголовок статьи предмет исследуется в контексте ряда научных и прикладных потребностей развития доктрины экологического и природоресурсного законодательства и права, формирования и осуществления самого этого законодательства и права и даже развития цивилизации: системного правового регулирования экологических потребностей; совершенствования теории права собственности на природные ресурсы, включая обеспечение функции естественно-правовой справедливости данного права; за счет последнего – обеспечение естественно-правовой справедливости как принципа построения в России социального государства и цивилизационного устойчивого развития общества; формирования научных эколого-правовых основ противостояния притязаниям цивилистов на обладание природными ресурсами в сфере гражданско-правового регулирования и, соответственно, присвоение природной ренты.

Можно считать, что статья «Природная рента и собственность на добытые природные ресурсы (нефть, газ, древесину ...)» является продолжением статьи автора «Содержание права собственности на природные ресурсы», ранее опубликованной в Вестнике¹.

Важно подчеркнуть, что исследованные в статье вопросы были предметом научных забот и В.Н. Яковлева, доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ, основателя направления эколого- и природоресурсно-правового образования в Удмуртском государственном университете.

В той мере, в какой одним из главных проявлений сущности собственности на природные ресурсы является установление *справедливого* субъекта юридической принадлежности этого ресурса – земли, недр, вод, лесов и др., природная рента является приоритетным и естественным элементом содержания права собственности. Здесь уместно напомнить вполне обоснованное суждение В.И. Ленина в работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905-1907 годов», который задолго до событий 1917 г. в свете теории социализма утверждал, что «собственность

* Подготовлено при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

¹ См.: Бринчук М.М. Содержание права собственности на природные ресурсы // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2022. Т. 32, вып. 2. С. 376–384.

означает право на ренту и определение государственной властью *общих* для всего государства правил владения и пользования землей»². В решении задач национализации земли и других природных ресурсов после октября 1997 г. фактор природной ренты был доминирующим.

Исследуя вопросы теории права собственности, применительно к земле А.Я. Рыженков и А.Е. Черноморец также пишут, что связь понятий «земельная рента» и «земельная собственность» является безусловной и неоспоримой. Не было бы собственности на земельные участки, в какой бы организационной форме она ни выражалась – не существовало бы и тех общественных отношений, которые опосредуются понятием «земельная рента». Конечно же, каждому способу общественного производства соответствует свой тип или вид земельной ренты. Но общим для них всех, независимо от тех исторических условий, в которых развивается собственность на землю и обусловленные ими особенности земельной ренты, является то, что собственник земли не участвует в общественном производстве, но присваивает через ренту прибыль, полученную в результате эксплуатации его земли³.

Аналогично существует такая связь ренты с собственностью на другие природные ресурсы. Применительно к недрам, лесам, животному миру в контексте этой связи возникают вопросы.

Возникает, однако, вопрос по поводу категоричного утверждения: «Конечно же, каждому способу общественного производства соответствует свой тип или вид земельной ренты». Действительно ли земельная и иная природная рента органично связаны с «каждым способом общественного производства»? Или само государство как суверен, властный субъект решает вопрос о правовой судьбе ренты? К этому вопросу мы вернемся ниже.

Уже на этапе развала социалистической системы, как и самого СССР, профессор С.С. Алексеев, авторитетный теоретик права, сформулировал научно обоснованную позицию, которая методологически вполне объясняла цитированное суждение В.И. Ленина: «понятия "земля", "недра", "вода", "леса" имеют глубокую нравственную сущность и ничем иным, кроме как народным достоянием, что неадекватно праву собственности, они быть не могут»⁴. Согласно элементарной логике, если земля, недра, вода, леса не могут быть ничем иным, кроме как народным достоянием, а природа при этом «*делает великое даром*»⁵, то и природная рента должна принадлежать народу.

Соответственно постулат «...*природа делает великое даром*» выражает суть природной ренты.

Выше приводится позиция о собственности как праве на ренту и определение государственной властью *общих* для всего государства правил владения и пользования землей. Обратим особое внимание на то существенное обстоятельство, что право на ренту, по В.И. Ленину, как элемент содержания собственности на землю, которая в соответствии с теорией социализма принадлежит государству⁶, признается априори. В отношениях собственности от государственной власти ожидается лишь определение *общих* для всего государства правил владения и пользования землей.

Применительно к теории социализма, воплощенной в СССР, эта формула была незыблемой: в собственности государства находились как природные ресурсы, так и средства производства, в том числе естественные – добытые нефть, газ, древесина и др. На социалистическом этапе развития государства такой порядок вещей закреплялся во всех конституциях СССР и России. В рамках такой формулы собственности природная рента, как и сейчас, даже не упоминавшаяся в законах, принадлежала государству.

Ситуация кардинально изменилась с момента реставрации капиталистического строя, при котором устанавливалось многообразие форм собственности не только на природные ресурсы, но и на все средства производства. Не только введение частной собственности на природные ресурсы, но и

² Цит. по: Колбасов О.С. Водное законодательство в СССР. М.: Юрид. лит., 1972. С. 111.

³ См.: Рыженков А.Я., Черноморец А.Е. Теория права собственности. (Историко-аналитический очерк). Элиста, 2009. С. 112-113.

⁴ См.: Алексеев С.С. Перед выбором: Социалистическая идея: настоящее и будущее / под ред. Л.А. Плеханова. М.: Юрид. лит., 1990. С. 108.

⁵ А.И. Герцену принадлежит это мудрое суждение: «Грандиозные вещи делаются грандиозными средствами. Одна природа делает великое даром». См.: URL: <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/biografiya/aforizmy-i-citaty-gercena.htm> (дата обращения: 10.05.2022).

⁶ Здесь уместно привести и категоричную позицию авторитетного цивилиста Е.А. Суханова, выраженную при исследовании вопросов права собственности в работе, опубликованной в 1991 г. «Ничего иного, кроме конструкции **исключительного права собственности государства**, рассматриваемого в качестве *единственно возможной правовой формы реализации* экономических отношений земельной собственности, найти не удастся (курсив мой. – М.Б.)». См.: Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. М.: Юрид.лит., 1991. С. 31.

правовая судьба добытых природных ресурсов, которые приобретают правовой режим товарно-материальной ценности, с позиций справедливости как одного из основных общетеоретических принципов права остро актуализировали вопрос о природной ренте.

В этом плане в свете рентных отношений остро встает вопрос о справедливости частной собственности на землю и другие природные ресурсы, которая предусмотрена ст. 9 и 36 Конституции РФ. В разные исторические времена по этому поводу высказывались двумя мыслителями позиции, имеющие большой цивилизационный смысл и совпадающие между собой. К. Маркс писал, что частная собственность на землю должна представляться «в такой же мере нелепой, как частная собственность одного человека на другого человека. Даже целое общество, нация и даже все одновременно существующие общества, взятые вместе, не есть собственники земли. Они лишь ее владельцы, пользующиеся ею, и... должны оставить ее улучшенной последующим поколениям»⁷. Как мы исторически видели, эта теоретическая идея Маркса в XX в. была реализована в практике социалистического развития в СССР.

Уже во времена реставрации капиталистических отношений в современной России, когда в ее Основном законе закреплена форма права частной собственности на землю и другие природные ресурсы, с точки зрения справедливости как одного из основных принципов права, так же эмоционально, как и ранее Маркс, и резко критически по этому поводу высказывается авторитетный теоретик публичного права, член-корреспондент РАН Г.В. Мальцев: «Несправедливым с точки зрения отношений между поколениями является, например, включение земли в гражданский оборот, свободная купля-продажа земли, превращение её в объект частной собственности. В России сегодня это острый вопрос, вызывающий политические споры. Но только о чем здесь спорят? Земля есть основа биосферы, образующее естественное пространство для эволюции рода человеческого, она не имеет коммерческой цены, принадлежит как природное достояние всем и никому в отдельности. Пользоваться землей может каждый, кому выпала доля родиться, жить и работать на ней. Государственный территориальный суверенитет и политическая власть над землей не более чем условная политико-юридическая конструкция, а вот частная собственность на землю – полнейший абсурд. По какому, собственно, праву представители одного поколения принимают закон, то есть волевое решение: давайте разделим землю на участки, распродадим ее и сделаем частной собственностью. Кто придет в мир позже, родится с опозданием, обнаружит, что вся земля давно поделена и продана, что на него не рассчитывали и ему нет места на земле. Достаточно опыта феодализма, чтобы понимать, что юридическая власть над землей, особенно в условиях крупной земельной собственности, означает политическую и экономическую власть над людьми, проживающими на данной земле»⁸.

Особо подчеркнем, что Г.В. Мальцев исследует названный предмет развития отечественного права в духе единения с разумом и наукой!

При этом, как и в отношениях собственности на сами природные ресурсы, именно в контексте рентных отношений остро встал вопрос собственности и на добытые нефть, газ, древесину и др. как естественные средства производства и товар, находящийся в частноправовом обороте. Природная рента, содержащаяся в используемых земле, недрах, лесах, объектах животного мира, которые в предпринимательской деятельности воспринимаются исключительно как естественные средства производства, стала приватизироваться предпринимателями, несправедливо формируя социальную группу магнатов, олигархов.

Несправедливость и частноправовой принадлежности природы, и добытых природных ресурсов в контексте исследуемых рентных отношений имеет *единое методологическое основание, выражаемое нами как фактор и критерий определения, установления, признания справедливого титула природы*. Таким основополагающим фактором и критерием является человеческий труд.

Как еще в XIX в. писал профессор Р. Иеринг, «*исторический источник и нравственное оправдание собственности есть труд ...*»⁹. Можно предположить, что, основываясь на этом критерии, С.С. Алексеев безапелляционно утверждал, что земля, недра, вода, леса «ничем иным, кроме как народным достоянием, что неадекватно праву собственности, быть не могут». И мы в свою очередь также основываясь на этом критерии, говорим о правовом титуле природы как о народном достоянии.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. II. С. 337.

⁸ Мальцев Г. В. Развитие права: к единению с разумом и наукой. М., 2005. С. 164.

⁹ Иеринг Рудольф. Борьба за право. М., 1901. С. 29.

Вполне закономерно, с точки зрения естественно-правовой справедливости, в цивилизационном развитии общества в равной методологической мере говорить о *труде* как о *нравственном оправдании не только собственности на природу, природные ресурсы, а соответственно, и на природную ренту, но и о добываемых природных ресурсах*, в политэкономическом смысле становящихся основным естественным средством производства в энергетической, строительной, аграрной и иных предпринимательских сферах. Правда, кто из предпринимателей задумывается о нравственности, когда появляется возможность присвоить существенную часть природной ренты?! Но если предприниматели об этом не задумываются, то правовое и социальное государство-суверен своим статусом призвано обеспечить мировоззренческую и социальную справедливость в данной сфере.

На рентные отношения в данном случае вполне распространяется научная позиция ученого-экономиста В.И. Лоскутова, в контексте закона формирования собственности считающего, что земля и другие природные ресурсы экономически принадлежат государству, независимо от того, как правом, выражающим его волю, решается вопрос о его принадлежности. Даже при установлении частной собственности на землю, которая может быть только ограниченной, неполной, верховным собственником земли является государство¹⁰.

Соответственно, сущность и потенциал природных ресурсов как народного, «публичного достояния многонационального народа России»¹¹ сохраняются, юридически должны сохраняться и в добытых нефти, газе, древесине, др., что проявляется и реализуется в праве в системных отношениях, складывающихся в правовом контексте в сложном, но *едином процессе регулирования специального природопользования, добычи посредством предпринимательской деятельности природного сырья, его переработки в потребительские товары и последующей реализации на рынке*.

При этом встает вопрос: становится ли предприниматель, а если да, то в какой мере, собственником добытого им и переработанного природного сырья? Как утверждает В.И. Лоскутов: «Именно труд превращает вещи в чью-либо собственность, труд есть присвоение благ в собственность субъекта труда»¹².

Однако очевидно, что в нашем случае **не трудом созданы «вещи»**, которые предпринимателем могут быть превращены в собственность. *Трудом предпринимателя нефть, газ, древесина лишь извлекаются из природы*, из недр, леса как природных объектов.

В исследуемом контексте важно подчеркнуть, что именно посредством рентных отношений на добытые предметы природы в этих системных связях, проявлениях продолжает распространяться действие экологического и природоресурсного права. Основываясь на нормах права о рентных платежах, уже в условиях предпринимательской деятельности по переработке нефти, газа, древесины, на стадии реализации добытых природных ресурсов в виде потребительских товаров – бензина, керосина, дизельного топлива, строительного бруса, досок и т.п. – по ценам, устанавливаемым на рынке с учетом спроса на эти товары, создается возможность скорректировать адекватную сумму природной ренты.

Эта сумма определяется с учетом затрат и стоимости труда, материально-технических и иных средств, использованных предпринимателем для получения из добытого природного ресурса соответствующего потребительского товара. Повторим, что принципиальным здесь является то, что само существование природного ресурса, добыча которого становится целью и задачей предпринимательской деятельности, не связано с затратами человеческого труда – «одна природа великое делает даром».

Для права, прежде всего экологического и природоресурсного, формируемого правовым и социальным государством, учет нерукотворного характера природных ресурсов методологически важен для эффективного регулирования отношений по поводу рентных платежей. И соответственно, с учетом концепции справедливого титула природы как народного достояния, сила которого распространяется и на изъятые из природы ресурсы, закономерно оформление в праве принципа принадлежности природной ренты народу: *природные ресурсы как народное достояние разрабатываются и используются на благо народа, а за пределами национальных юрисдикций – на благо всего человечества*.

При этом обратим внимание: на рынке жилья установлены запредельные цены, не доступные для многих россиян. В свете фактора «природа великое делает даром» подчеркнем, что дома строятся

¹⁰ Цит. по: Рыженков А.Я., Черноморец А.Е. Очерки теории права собственности (прошлое и настоящее). Волгоград: Панорама, 2005. С. 243; Лоскутов В.И. Экономические и правовые отношения собственности. Ростов н/Д., 2002. С. 141-142.

¹¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 9 января 1998 г. № 1-П // СЗ РФ. 1998. № 3. Ст. 429.

¹² Цит. по: Рыженков А.Я., Черноморец А.Е. Указ. соч. С. 235-237; См.: Лоскутов В.И. Указ. соч. С. 8-9.

предпринимателями из природного вещества. Можно сказать, что дом – выраженное в определенной форме структурированное природное вещество. Речь идет о природных ресурсах, которые в природоресурсном законодательстве даже называются общераспространенными полезными ископаемыми. В отличие от редкоземельных элементов, очевидно, что по самому названию общераспространенные полезные ископаемые в финансовых отношениях не стоят дорого. В этой связи возникает вопрос: почему жилье, построенное из недорогого природного материала, стоит дорого?

И вся современная практика взимания природной ренты вызывает множество вопросов, которые могут и должны быть адресованы прежде всего государству, его власти. Особенно имея в виду Россию как правовое и социальное государство.

Один из вариантов справедливого решения системного вопроса по поводу природы как народного достояния – национализация добывающих отраслей и предприятий, перерабатывающих природные ресурсы, прежде всего нефть и газ. Этот вопрос в январе 2021 г. был затронут в связи с объявленными председателем Правительства РФ планами сокращения количества чиновников. В интервью на вопрос корреспондента по этому поводу политолог Сергей Михеев ответил: *«Если речь идет просто о формальной экономии бюджета, то честно, есть еще на чем поэкономить. Национализируйте пару естественных монополий, и вы получите такие прибыли в бюджет, что никакое сокращение штатов их в принципе не даст. Я считаю, что у нас есть такие компании, которые на самом деле совершенно не нуждаются в том, чтобы быть частными или даже акционированными. Потому что нефть и газ, независимо от акционеров, поступают в скважину. Качали их и в советское время, и было все хорошо.*

Корреспондент: Но тут была такая точка зрения, она активно высказывалась в 90-е годы о том, что частное управление эффективно, а государственное нет.

Михеев: С точки зрения добычи полезных ископаемых, есть хоть одно доказательство, что частное более эффективно? С точки зрения малого бизнеса – согласен, с точки зрения сферы услуг – согласен, с точки зрения даже некоторых видов производства, иногда тоже согласен, но сточки зрения добычи полезных ископаемых – не подтверждается.

Вот кто приведет какие-то однозначные доводы, которые показывают, что добычу нефти и газа частные компании наладили более эффективно, чем государственные? Я много раз спрашивал – никто ничего подтвердить не может»¹³.

* * *

И с точки зрения права собственности на отечественные природные ресурсы, и с точки зрения судьбы природной ренты принципиальным является вопрос об участии иностранных структур в отношениях собственности эксплуатирующих эти ресурсы предприятий и, соответственно, присваивающих российскую природную ренту.

При исследовании этого вопроса обратимся к обсуждению новой Стратегии национальной безопасности, подписанной Президентом РФ 2 июля 2021 г. на заседании Совета ТПП РФ по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики (сентябрь 2021 г.) на тему «Новая стратегия национальной безопасности РФ и ее реализация в области промышленной политики»¹⁴.

Выступая на этом заседании, Сергей Глазьев говорил: «Предмет нашего сегодняшнего обсуждения – новая Стратегия национальной безопасности. Документ этот очень далек от реальной жизни.

...Новизна документа, который мы сегодня обсуждаем, заключается в том, что в нём, наконец-то, появился тезис об ответственности чиновников за выполнение национальных целей и ориентиров. Но очень мягко написано – «совершенствование института ответственности» – как будто он у нас когда-то был!...

Коль скоро в Стратегии национальной безопасности прописана защита прав собственности, то неплохо было бы обратить внимание на то, что у нас 98 % предприятий-банкротов идут с молотка, активно растаскиваются, прекращают свое существование. Настолько у нас сегодня криминализиро-

¹³ См.: Сергей Михеев: Почему добыча нефти и газа принадлежит частным компаниям. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5f83d967676b9609c80a21e6/sergei-miheev-pochemu-dobycha-nefti-i-gaza-prinadlejit-chastnym-kompaniiam-5ff31165fe4e686f6a47b8b2> (дата обращения: 14.01.2021).

¹⁴ См.: Сергей Глазьев о Стратегии национальной безопасности РФ и молчании государства при захвате нашей алюминиевой промышленности США. URL: <https://zen.yandex.ru/media/lpsycheva/sergei-glazev-o-strategii-nacionalnoi-bezopasnosti-rf-i-molchanii-gosudarstva-pri-zahvate-nashei-aliuminievoi-promyshlennosti-ssha-615232cd1cb63d43acd98f5c?&> (дата обращения: 19.12.2021).

ван институт банкротства. В отличие от других стран, где примерно половина предприятий проходят финансовое оздоровление.

Важнейшей причиной банкротства является денежно-кредитная политика – это, во-первых, повышение процентных ставок, пересмотр условий кредитных договоров, когда кредиты произвольно банками ухудшаются, завышаются процентные ставки. Это залоговое рейдерство, которое стало процветать со стороны государственных банков. Когда предприятиям ухудшают условия кредита, затем добиваются искусственного банкротства, и предприятие уходит с молотка, а собственник теряет свободу. Это совершенно безобразное явление, апофеозом которого стал захват нашей алюминиевой промышленности американцами. Теперь российской алюминиевой промышленностью командует казначейство США. Какая здесь защита прав собственности? Государство с точки зрения национальной безопасности даже не вмешалось в это рейдерство со стороны американских властей, которые посредством санкций нагло присвоили себе всю российскую алюминиевую промышленность вместе с гидроэлектростанциями. Это поразительно».

Если российской алюминиевой промышленностью командует казначейство США, какова мера присвоенной американцами природной ренты?

Значительно участие иностранцев и в других российских предпринимательских структурах природоресурсного профиля.

Как пишет профессор-экономист Валентин Катасонов, «лето 2019 года стало настоящим праздником для акционеров многих российских компаний. В августе заканчивается сбор финансового «урожая», который «выращен» в прошлом году. Имеется в виду выплата дивидендов из прибылей по итогам деятельности 2018 года».

«Урожай» получился рекордный. По данным Национального рейтингового агентства (НРА), по итогам 2018 г. 97 публичных компаний с основным бизнесом в России (акции которых котируются на российской и зарубежных фондовых биржах) должны выплатить своим акционерам 3,2 трлн руб. дивидендов. Что примерно в два раза больше, чем за предыдущий год («Обзор по дивидендным выплатам за 2013–2018 годы»). Округленно сумма дивидендных выплат в валютном эквиваленте равна 50 млрд долл. США.

В первую десятку компаний по размерам дивидендных выплат за 2018 г. попали пять акционерных обществ нефтегазового сектора, четыре компании горно-металлургического сектора и один банк. Это «Газпром», Сбербанк, «Роснефть», «Норильский никель», «Татнефть», «Лукойл», «Газпром нефть», «НЛМК», «Северсталь», «EVRAZ». Если в прошлом году лидером первой десятки был Сбербанк, то в этом в лидеры вырвался «Газпром». Он объявил о выплате 393,2 млрд руб., и к концу этого месяца выплаты будут завершены.

Поговорим о «чемпионе» России, то есть о «Газпроме». Совет директоров газового гиганта рекомендовал акционерам одобрить выплату дивидендов за 2018 г. в размере, как уже сказано, 393,2 млрд руб., или 16,61 руб. на акцию. Это более чем в два раза выше, чем по итогам 2017 г. Мало того, последние пять лет дивиденды «Газпрома» были заморожены на уровне 7–8 рублей на акцию, так как компания проходила пик инвестиционной активности.

Вместе с тем в процентном соотношении к чистой прибыли компании выплата дивидендов за 2018 г. практически идентична (27 %) показателю 2017 г. (26,65 %). То есть удвоение дивидендных выплат достигнуто исключительно за счет двукратного увеличения прибыли в 2018 г. по сравнению с предыдущим годом.

Окончательному решению совета директоров предшествовали две рекомендации менеджмента компании с разницей в месяц. Последняя рекомендация превышала первую на 146,3 млрд руб., или на 6,18 руб. на акцию. Наблюдателей, да и многих в самом «Газпроме», удивила такая непоследовательность. Столь резкое повышение дивидендов выглядело неоправданным ввиду реализации масштабной инвестпрограммы компании при отрицательном свободном денежном потоке второй год подряд. Но эти нюансы, наверное, не очень понятны и интересны обывателю. Главное, что прибыли и дивиденды удвоились!

Наверное, все мы должны бы радоваться такому успеху этого газового гиганта. Ведь в сознании нашего человека отложилось, что «Газпром» – «национальное достояние России». Для справки отмечу: реклама «Газпрома» со словами про «национальное достояние» была запрещена еще в 2016 г.

У многих до сих пор существует представление о «Газпроме» как об исключительно государственной компании, и, следовательно, объявленные ею без малого 400 млрд руб. дивидендов, согласно представлениям неискушенных людей, должны поступить в государственную казну, и таким обра-

зом повысить наше с вами благосостояние. Однако это не совсем так. А, может быть, даже совсем не так.

Дело в том, что «Газпром» — лишь наполовину государственная компания. Давайте посмотрим на структуру акционерного капитала «национального достояния» в распределении по основным акционерам по годовому отчету на 31 декабря 2018 г. (в %; в скобках приводится доля на 31.12.2017):

– Российская Федерация в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом – 38,37 (38,37);

– АО «Роснефтегаз» – 10,97 (10,97);

– АО «Росгазификация» – 0,89 (0,89);

– владельцы АДР (американских депозитарных расписок) – 24,13 (25,20);

– прочие зарегистрированные лица — 25,64 (24,57).

«Владельцы АДР» – американские инвесторы. АДР – это бумаги, которые эмитируются в США американским банком Bank of New York Mellon под депонируемые акции «Газпрома». Говорят, что эти бумаги (АДР) принадлежат указанному банку. Но, скорее всего, имеются и другие держатели АДР.

Главное, что почти четверть всех акций «Газпрома» фактически находятся в руках наших заклятых «друзей». До недавнего времени доля наших американских «друзей», вложившихся в акции «Газпрома» через АДР, была даже несколько больше четверти (в конце 2017 г. – 25,20 %). Это было крайне неприятно для российской стороны. Почему? Потому что по уставу «Газпрома» величина в 25% является блокирующей. То есть, американские «друзья», коих представлял американский банк Bank of New York Mellon, могли на собраниях акционеров блокировать любые решения общего собрания. Вот вам и «национальное достояние».

Но вернемся опять к дивидендам. В бюджет РФ должно попасть не 392,2 млрд руб. (как это могло показаться тем неискушенным гражданам, которые поверили в легенду о «национальном достоянии»), а только половина. Округленно – 196 млрд руб. Вторая половина «уплывет» за океан, в Америку. А также в иные, неизвестные нам направления. «Газпром» примерно такая же «дойная корова» для иностранных инвесторов, как, например, и наш Сбербанк. Последний отправляет «молоко» за океан. Главным его получателем там является банк JPMorgan Chase – сосед банка Bank of New York Mellon по Уолл-стрит.

Но российский бюджет не получит даже половины причитающихся дивидендов. Почему? Потому что среди акционеров «народного достояния» есть хитрая структура под названием АО «Роснефтегаз» (10,97 % акций Газпрома). Я уже писал об этой таинственной конторе в статье «Российская энергетика сыграла в „черный ящик“»¹⁵.

Любопытно, сколькими акциями Эксона, Шелла и других аналогичных зарубежных компаний владеют российские структуры и, соответственно, природной рентой зарубежных государств?

Одним словом, в вопросе о природной ренте в целом, в том числе и применительно к добываемым природным ресурсам, российскому государству-суверену есть над чем поработать. В этих отношениях отечественное экологическое и природоресурсное законодательство и право нуждаются не в развитии и совершенствовании, как мы говорим применительно к уже существующим механизмам, а в формировании нового для нас механизма – природо-рентного.

Поступила в редакцию 14.04.2022

Бринчук Михаил Михайлович, доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры земельного права и государственной регистрации недвижимости,
Заслуженный деятель науки РФ
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет геодезии и картографии» (МИИГАиК)
105064, Россия, г. Москва, Гороховский пер., 4
E-mail: brinchuk@gmail.com

¹⁵ См.: «Газпром» – действительно «национальное достояние». Но чье? Профессор Катасонов о том, кому на самом деле газовый гигант выплачивает умопомрачительные деньги. URL: [https:// svpressa.ru/economy/article/241376/](https://svpressa.ru/economy/article/241376/) (дата обращения: 19.12.2021).

M.M. Brinchuk

NATURAL RENT AND OWNERSHIP OF EXTRACTED NATURAL RESOURCES (OIL, GAS, WOOD ...)

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-3-494-501

In the systemic, even civilizational aspect of the legal regulation of environmental relations with respect to extracted natural resources withdrawn from nature, the article in this part examines the prospects for the development of the doctrine of environmental and natural resource legislation and law, the formation and implementation of this legislation and law itself; improvement of the theory of ownership of natural resources, including ensuring the function of natural justice of property rights in this area.

The study is based on the methodological basis that land and other natural resources are a national treasure. Extracted oil, gas, wood are preserved, and should retain this quality to be a national treasure. Unlike the civil law thing, the ownership of which has the labor nature of ownership, natural resources as part of nature, as well as extracted oil, gas, wood are not created by human labor. Nature gives everything to man, to society for free.

Everything that nature gives for free expresses the essence of natural rent. The profit of a private entrepreneur obtained as a result of the exploitation of land, subsoil, water, forests, and other natural resources should, to an appropriate extent, exclude natural rents. Natural rent should belong to the people, the nation.

Keywords: Nature, natural resources, extracted natural resources, oil, gas, property rights, natural rent, profit, Constitution of the Russian Federation, ecological law, natural resource law.

Received 14.04.2022

Brinchuk M.M., Doctor of Law, Professor,
Professor at Department of Land Law and State Real Estate Registration,
Honored Scientist of the Russian Federation
Moscow State University of Geodesy and Cartography (MIIGAiK)
Gorokhovskiy Lane, 4, Moscow, Russia, 105064
E-mail: brinchuk@gmail.com